

www.volsu.ru

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.2.12>

UDC 141.4
LBC 87.12

Submitted: 01.07.2023
Accepted: 03.07.2023

**REVIEW OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE “MODERN ONTOLOGY – XI:
ONTOLOGY AND RELIGION”
(SAINT PETERSBURG, VOLGOGRAD, JUNE 26–30, 2023)**

Dmitry N. Bukin

Volzhsky Branch of Volgograd State University, Volzhsky, Russian Federation

Petr M. Kolychev

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, Russian Federation

Svetlana B. Tokareva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The review of the international scientific and practical conference “Modern Ontology – XI: Ontology and Religion”, which took place from June 26 to June 30 at the Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation and Volgograd State University, is presented. The speeches of the conference participants were devoted to several significant topics on the stated issues. The first thematic block consisted of theoretical issues of the relationship between ontology and religion. Within the framework of this topic, the plenary report of P.M. Kolychev’s “Ontology and religion”, in which theology was considered as part of ontology became the key one. The second thematic block included the problems of human existence in the context of religion. Within the framework of this topic, S.B. Tokareva in the plenary report “Ontological consequences of human and angelic freedom: a modal approach” examined the interpretations of the real, possible and necessary, analyzed the ontological consequences of human and angelic freedom. Within the framework of the third thematic block, in which the problems of the relationship between ontology and religion were discussed in a historical and philosophical retrospective, the most interesting was the plenary report of I.I. Evlampiev “The problem of creation and the status of nothing in the metaphysics of mystical Pantheism”, which presented an original view on the development of the concepts of creation in the history of Christian thought. The fourth thematic block covered the problems of theory and practice of ontology. Within the framework of the conference, a fruitful discussion was held on the topic “What kind of philosophy do we need?”, dedicated to the problems of teaching philosophy for non-philosophical specialties. Most of the participants supported the idea of developing a unified program of a general philosophy course based on the domestic (including Soviet period) experience of teaching this discipline. The following structure of the philosophy course is proposed: 1) ontology; 2) philosophy of natural science; 3) philosophy of socio-anthropological reality; 4) philosophy of religion.

Key words: ontology, being, religion, theology, socio-anthropological reality, philosophy, worldview, free will.

Citation. Bukin D.N., Kolychev P.M., Tokareva S.B. Review of the International Scientific and Practical Conference “Modern Ontology – XI: Ontology and Religion” (Saint Petersburg, Volgograd, June 26–30, 2023). *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 122-132. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.2.12>

УДК 141.4
ББК 87.12

Дата поступления статьи: 01.07.2023
Дата принятия статьи: 03.07.2023

**ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОВРЕМЕННАЯ ОНТОЛОГИЯ – XI: ОНТОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ»
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ВОЛГОГРАД, 26–30 ИЮНЯ 2023 г.)**

Дмитрий Николаевич Букин

Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

Петр Михайлович Колычев

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Светлана Борисовна Токарева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Представлен обзор Международной научно-практической конференции «Современная онтология – XI: онтология и религия», которая проходила с 26 по 30 июня в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения и Волгоградском государственном университете. Выступления участников конференции были посвящены нескольким значимым темам по заявленной проблематике. Первый тематический блок составили теоретические вопросы взаимосвязи онтологии и религии. В рамках этой темы ключевым стал пленарный доклад П.М. Колычева «Онтология и религия», в котором теология рассматривалась как часть онтологии. Во второй тематический блок были включены проблемы человеческого бытия в контексте религии. В рамках этой тематики С.Б. Токаревой в пленарном докладе «Онтологические следствия человеческой и ангельской свободы: модальный подход» были рассмотрены трактовки действительного, возможного и необходимого, проанализированы онтологические последствия человеческой и ангельской свободы. В рамках третьего тематического блока, в котором проблемы соотношения онтологии и религии обсуждались в историко-философской ретроспективе, наиболее интересным был пленарный доклад И.И. Евлампиева «Проблема творения и статуса ничто в метафизике мистического пантеизма», представившего оригинальный взгляд на развитие концепций творения в истории христианской мысли. Четвертый тематический блок охватывал проблемы теории и практики онтологии. В рамках конференции состоялась плодотворная дискуссия по теме «Какая философия нам нужна?», посвященная проблемам преподавания философии для нефилософских специальностей и направлений подготовки. Большинство участников поддержало идею разработки единой программы общего курса философии на основе отечественного (включая советский период) опыта преподавания этой дисциплины. Предложена следующая структура курса философии: 1) онтология; 2) философия естествознания; 3) философия социоантропологической реальности; 4) философия религии.

Ключевые слова: онтология, бытие, религия, теология, социоантропологическая реальность, философия, мировоззрение, свобода воли.

Цитирование. Букин Д. Н., Колычев П. М., Токарева С. Б. Обзор Международной научно-практической конференции «Современная онтология – XI: онтология и религия» (Санкт-Петербург, Волгоград, 26–30 июня 2023 г.) // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 122–132. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.2.12>

Введение

Международная научно-практическая конференция «Современная онтология – XI: онтология и религия» была организована совместно Санкт-Петербургским государственным

университетом аэрокосмического приборостроения, Волгоградским государственным университетом и Онтологическим обществом. Специальной темой конференции стала проблема соотношения онтологии и религии. В ходе конференции было заслушано 84 доклада (очно и

в онлайн-формате). В конференции приняли участие ученые из ведущих научных центров России: института философии Российской академии наук, института философии Национальной академии наук Беларуси, философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, института философии Санкт-Петербургского государственного университета, вузов Архангельска, Великого Новгорода, Волгограда, Воронежа, Екатеринбурга, Красноярска, Иваново, Курска, Нижнего Новгорода, Новокузнецка, Новороссийска, Новосибирска, Магнитогорска, Москвы, Омска, Самары, Санкт-Петербурга, Саратова, Тюмени, Уфы, Челябинска. Международная часть конференции была представлена учеными из Беларуси, Народной Китайской Республики, Ирана, Литвы.

1. Тематический блок «Теоретические проблемы взаимосвязи онтологии и религии»

В рамках этой темы ключевым стал пленарный доклад П.М. Колычева (Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения) «Онтология и религия», в котором теология рассматривалась как часть онтологии. Если предмет теологии более или менее определен, то относительно предмета онтологии требуются специальные пояснения. Онтология понимается как такое знание о мире в целом, которое исходит из решения проблемы бытия. В докладе была представлена позиция релятивной онтологии, которая исходит из аксиомы «быть – значит различаться». В акте различения всегда присутствуют два аспекта: атрибут (свойство, по которому идет различение) и информация-определенность (результат различения). Сущность есть единство атрибута и информации-определенности. В соответствии с этим на изменение сущности влияют два типа причинности: атрибутивная (внешняя) и информационная (внутренняя). Глобальное развитие мира начинается с возникновения соматической сущности, в которой преобладает атрибутивная причинность; далее возникает антропологическая сущность, для которой характерно приблизительное равенство атрибутивной и информационной причинности; наконец, возникает теологическая

сущность, в которой преобладает информационная причинность. В соответствии с этой структурой бытия в релятивной онтологии выделяются три основных раздела: релятивное естествознание (онтология соматической сущности); релятивная антропология (онтология антропологической сущности); релятивная теология (онтология теологической сущности). Все эти разделы есть результат теоретического развертывания релятивной онтологии, задающей единую интеллектуальную среду, где не противостоят друг другу, а находятся в отношении взаимного и необходимого дополнения естественнонаучное знание (то, что принято называть наукой), гуманитарное знание и теологическое знание.

В своем стендовом докладе «Релятивная онтология как новая парадигма для науки и теологии» П.М. Колычев показал, что и естественнонаучное знание, и теология в итоге исходят из аксиом. Их взаимная критика (доходящая в крайних формах до отрицания) обусловлена различием этих аксиом. Для преодоления этого противостояния необходима новая аксиоматика, в которой аксиомы естественнонаучного знания и аксиомы теологии рассматривались бы в качестве частных решений проблемы бытия. Именно такую аксиоматику и предлагает релятивная онтология, где естественным наукам и теологии соответствуют различные виды сущности: предметом естественных наук являются соматические сущности, предметом теологии – теологические сущности. При этом оба вида сущностей представляют собой частный случай релятивного решения проблемы бытия. В стендовом докладе «Магия и гипотеза причинной аналогии» П.М. Колычев высказал гипотезу, согласно которой последующее состояние сущности (следствие) стремится быть аналогичным предыдущему (причина); при этом не требуется наличия какого-либо другого взаимодействия (например, близко- или дальнего действия) между причиной и следствием. Было показано, что эта гипотеза необходимым образом связана с законами сохранения в физике (теорема Э. Нётер), и она же объясняет все виды магии: имитативной, инициальной, парциальной. Представленная гипотеза намечает конкретный путь к построению общего дискурса для

гармонизации естественнонаучного и теологического знания.

Тема соотношения естественнонаучного и религиозного знания нашла свое продолжение в докладе И.Д. Невважая (Саратовская государственная юридическая академия) «Различие модальностей научной и религиозной онтологий», в котором была проанализирована проблема соотношения научного и богословского дискурсов. И.Д. Невважай оспорил как тезис о взаимной дополнительности науки и религии, так и тезис о том, что они находятся в вечном конфликте. Докладчик представил аргументы в защиту позиции, согласно которой религия и наука совершенно индифферентны по отношению друг к другу. Традиционная проблема соотношения веры и разума по-разному решается в религии и в науке. Опыт в науке и откровение в религии задают разные концепции знания. У религии и науки разные прагматические цели: господство над собой в религии и господство над внешним миром в науке. Религия и наука используют принципиально различные дискурсы: дескриптивный дискурс в науке и прескриптивный в религии. Следовательно, диалог между религией и наукой не имеет никакого смысла ни для религии, ни для науки, ибо они относятся к разным непересекающимся мирам. При обсуждении этого доклада П.М. Колычев отметил, что данный вывод не противоречит высказанной им точки зрения о качественном различии трех регионов мира («непересекающиеся миры»); кроме того, единство мира (единство регионов мира) свидетельствует о возможности существования единого для них дискурса, которым и является релятивная онтология.

Упор на дедуктивное разворачивание (в русле методологии В.Н. Сагатовского) системы онтологических категорий как способа данности субъекту метафизической и метаразумной реальности сделал в своем докладе «Онтология религии: сакрализация философии или синтез мировоззрений» Д.Н. Букин (Волгоградский государственный университет). Проводя аналогию с исследованием онтологических оснований математической реальности, докладчик сформулировал тезисы о «как-бытии», «сколько-бытии» и «где-бытии» божественного с выходом на категори-

альные «сетки», конструктивными элементами которых выступают категории отношения, качества, количества, меры и пространства. Выделенные «атрибутивные блоки» были дополнены темпоральным тезисом о «когда-бытии», определяющим новый угол зрения на модальный анализ сакрального бытия.

Историю соотношения науки и религиозного знания рассмотрел В.К. Шрейбер (Челябинский государственный университет) в докладе «Как религия помогла онтологии отделиться от метафизики», где указал на то, что в свое время религия предложила новый способ обоснования ценностей, особенно ярко проявившийся в авраамических религиях. Идея всемогущего и единственного творца способствовала, по мнению докладчика, становлению метафизики как особого целостного умозрения предельной реальности. Этот предельно широкий взгляд на сущее включал в свой состав и понятие Бога. Анализ божественных атрибутов привел богословов к ряду дихотомий. Одна из них, а именно противоречие между рациональностью и свободой божественной воли (дискуссия о котором разгорелась между томистами и оккамистами), способствовала не только развитию эмпирической науки, но и заложила краеугольный камень в грядущее отделение онтологии от метафизики.

Заданное историко-философское направление рассуждений о соотношении онтологии и религии продолжил С.Ю. Коломийцев (Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения) в своем докладе «Полемика церкви и науки в эпоху Нового времени в контексте современной философии науки». Докладчик обратил внимание на то, что в эпоху Средневековья именно знание, основанное на Библии и некоторых античных работах, считалось истинным. Начиная с Возрождения, стал появляться новый вид знания – наука, которая также претендовала на получение истинного знания, иногда входившего в противоречие с общепринятыми теориями. Доводом церкви в пользу утвердившихся и ставших общепринятыми теорий являлось то, что зачастую невозможно найти неоспоримые доказательства в пользу истинности научных теорий, поэтому они должны пониматься как гипотетические.

До XX в. в научной и философской среде господствовало представление о науке как способе получения именно истинного знания об окружающем мире, однако в рамках пост-позитивизма было показано, что современные научные теории все же правильнее понимать именно как гипотетические. Таким образом, получается, что именно понимание науки представителями церкви эпохи Возрождения и Нового времени является более близким современной философии науки. При обсуждении этого доклада П.М. Колычев отметил схожесть своей позиции о различных аксиоматиках естественнонаучного знания и теологии с позицией докладчика. Однако мало подчеркнуть сам факт различия, необходимо сделать следующий шаг, позволяющий преодолеть это различие, ведь предмет науки и предмет теологии – это части единого мира. Именно этот шаг и сделан в релятивной онтологии.

О преодолении разногласий между теистом и атеистом шла речь в докладе И.Е. Прись (Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск) «О квазифидеизме и рациональности религиозных убеждений». Исходным пунктом рассуждений докладчика стал квазифидеизм Д. Притчарда, утверждающего, что фундаментальные религиозные убеждения являются витгенштейновскими петлевыми предложениями («обязательствами»). Если существует религиозная форма жизни, то существуют и религиозные петлевые предложения. Интерпретация самих петлевых предложений, однако, не однозначна. Данная интерпретация петлевых предложений близка к интерпретации А. Колива, за исключением нескольких важных моментов. Докладчик, скорее, согласен со взглядом Витгенштейна на петли, управляющие языковыми играми в рамках формы жизни. Также докладчик рассмотрел вопрос о рациональности религиозных убеждений, проанализировал в свете квазифидеизма Притчарда проблему глубоких разногласий между теистом и атеистом и предложил вариант преодоления этих разногласий.

Оригинальную концепцию преодоления оппозиции региона мира вещей и региона феноменов сознания высказал А.Н. Спаськов (Институт философии Национальной академии

наук Беларуси, Минск) в своем докладе «Онтология планковского мира», где он привел метафизическое обоснование планковской онтологии на основе субстанциально-информационной концепции и принципа психофизического единства. Это позволяет сформулировать программу генетического построения квантовой монадологии в соответствии с метафизикой Г.В. Лейбница, идеал-реализмом Н.О. Лосского и квантово-информационным подходом. При этом вводится понятие цветового заряда как универсального информационного кода для характеристики внутренних состояний монад. Докладчик предложил модель нелокальной связи квантовых монад на основе комплементарной связности цветовых зарядов, а также сформулировал субстанциально-реляционную концепцию пространства-времени как многообразия комплементарно связанных квантовых монад. Кроме этого, докладчик ввел понятие переменного цветового заряда, задающего дискретно-непрерывный ход планковского времени, и вывел четыре типа волновых функций, описывающих жизненный цикл квантовых монад, на основе которых вводится понятие о фундаментальной внутренней симметрии, имеющей динамическую природу.

Близкая к рассмотренным выше докладом проблематика встречалась и в других докладах конференции, что свидетельствует не только об устойчивом интересе к проблеме двух регионов мира - мира вещей и феноменов сознания, но и о стремлении к преодолению непримиримого противостояния этих регионов и упорном поиске вариантов единого описания мира, объединяющего оба его региона.

2. Тематический блок «Проблема человеческого бытия и религия»

Центральным по этой проблематике стал доклад С.Б. Токаревой (Волгоградский государственный университет) «Онтологические следствия человеческой и ангельской свободы: модальный подход», где были рассмотрены трактовки действительного, возможного и необходимого в восточной и западной богословской традиции, проанализированы онтологические последствия человеческой и ангельской свободы. Докладчик

показал, что представители западной и восточной патристики решают проблему соотношения Божественного промысла и свободного выбора разумных существ (человека и ангелов) в разных модальных онтологиях. В западной патристике онтологические альтернативы промыслительному миру, возникающие в результате человеческого или ангельского выбора, рассматриваются как реализации логически возможных миров. При этом онтологический статус Бога, ангелов или человека не меняется, хотя все они оказываются в ситуации отклонения от промыслительного состояния. В восточной патристике, напротив, предполагается, что Божественное предопределение «работает» с учетом свободы разумных существ, а потому Божественный промысел реализуется не в предустановленной гармонии, но через синергию, со-делание, со-работничество с разумными творениями. При этом в каждом индивидуальном случае свободный выбор субъекта, действующего в согласии с Промыслом или в противлении ему, отражается на онтологическом статусе субъекта: его бытийность может как возрастать, так и умяляться – вплоть до полной утраты (но при сохранении индивидуальности). Таким образом, онтологические модели в богословском дискурсе фундированы различными трактовками Божественного промысла, свободы воли и природы зла.

Модальный анализ сакрального предложила А.А. Мёдова (Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва, Красноярск) в своем докладе «Природа сакрального в свете модального анализа», в котором было обосновано, что сакральное является фундаментальным модусом бытия человека в мире и находит выражение в священных предметах, представлениях и переживаниях. Сакральное не идентично религиозному – оно предшествует религии и вбирает ее в себя, будучи гораздо более объемным феноменом. При этом сакральное сложно локализовать на каком-то онтологическом уровне: его можно определять как аксиологическое, этическое или эстетическое явление, как объективную или субъективную реальность, априорную идею, культурную практику, индивидуальный или универсальный опыт и т. п. А.А. Мёдова полагает, что эта

сложность вызвана тем, что сакральное – это такой модальный объект, который реализуется одновременно в различных измерениях реальности, и поэтому его идентичность выражается в его самонесовпадении. Докладчиком был применен модальный анализ к феномену сакрального, что показало перспективность интерпретации сакрального в модальном ключе.

В.Б. Малышев (Самарский государственный технический университет) в докладе «Внечеловеческие инстанции в культуре», исходя из того, что человек – пересечение различных трансцендентных инстанций, показал, что тексты культуры, с одной стороны, раскрывают трансцендентные внечеловеческие инстанции, с другой – воспроизводят и организуют жизнь человека. Образ человека, являясь комбинацией модальностей, есть соединение несоединимого, *химера*. Поэтому образ человека оказывается синтетическим, сборным, он лишь «картинка», созданная некой высшей силой, силой природы или силой искусства. Человек способен воспринимать трансцендентное в экстатических состояниях. По сути, бесстрастные и равнодушные к нашим человеческим проблемам внечеловеческие инстанции создают человека *ex nihilo*, из ничего. Одна из этих инстанций – сама Природа. Священная игра внечеловеческих сил в экстатической вселенной происходит именно так: боги, обладая самодостаточным бытием (санскр. स्वभाव, *svabhāva*), как бы свидетельствуют об ограниченности человеческого существования, удел которого все вторичное и иллюзорное.

А.И. Лойко (Белорусский национальный технический университет, Минск) в докладе «Интегральная парадигма сверхчувственной реальности и сверхчувственная реальность: контуры совместимости», определяя культуру как онтологическую семантику реальности, детерминированную в общественном сознании взаимодействием человека с окружающей средой, показал, что в результате реализации сознанием человека обратной связи формируется потребность в адаптации к внешним условиям. Эта адаптация строится на диалоге с внешней средой, ключевую роль в которой играет феномен сверхчувственной реальности. При этом парадигму культуры,

полагает докладчик, нельзя отождествлять с парадигмой в науке, поскольку парадигма культуры не является консенсусом сообщества ученых. Она имеет интенциональную основу интегрального свойства. Это значит, что независимо от локальных и исторических особенностей культур смысловое ядро парадигмы культуры представлено универсальными концептами онтологической реальности, которую чувства человека не могут созерцать непосредственно.

Л.И. Насонова (Московская академия Следственного комитета РФ) и Л.И. Лазебный (Российский государственный социальный университет, Москва) в докладе «Религиозное сознание как способ духовного бытия человека» отметили, что в современной философии все большее распространение получает расширительная трактовка категории бытия, так что понимание онтологии как натурфилософии или учения о материальном объекте все больше осознается как один из вариантов онтологического учения. Категория бытия применима для анализа образований любой природы, в том числе духовной. Поэтому вполне закономерно философское понимание духа как бытийствующего сознания. Докладчики показали некоторые аспекты религиозного сознания как способа духовного бытия.

Н.В. Серова (Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск) в докладе «О темпоральности религиозного сознания в русской философии» рассмотрела природу религиозного сознания в контексте темпоральной проблематики русской философии. Сравнительный анализ феноменологического и экзистенциального подходов к пониманию времени позволило докладчику выявить влияние религиозного сознания на темпоральную экзистенцию человека. Выводом в докладе стал тезис о том, что религиозное сознание способствует преодолению предопределенности времени, открывая для человека новые экзистенциальные возможности.

3. Тематический блок «Онтология и религия в истории философии»

Историко-философским вопросам соотношения онтологии и религии посвятило свои

выступления большинство докладчиков. Эту тему в первый день конференции поднял И.И. Евлампиев (Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета) в своем докладе «Проблема творения и статуса ничто в метафизике мистического пантеизма», где был предложен оригинальный взгляд на развитие концепций творения в истории христианской мысли. По мнению докладчика, мифологическая концепция творения, изложенная в ветхозаветной книге Бытия, описывает создание мира из предсуществующей хаотической материи, происхождение которой не проясняется, и точно так же описывает творение мира Филон Александрийский, а затем и Августин. И хотя Фома Аквинский говорит о создании мира из ничего волей Бога, однако конкретной философской разработки этой модели нет. Реальную философскую разработку в истории христианской философии получила только концепция творения гностического христианства, впервые ясно выраженная в Евангелии Истины, где из Бога в силу некоего непредсказуемого и «катастрофического» процесса появляется его несовершенная «копия», ограниченная началом ничто, которое также «выходит» из Бога, но оказывается независимым от него. Именно эта модель творения определяла развитие всех содержательных философских концепций Бога и его отношения к миру и человеку в европейской истории, которую мы находим в системах Оригена, Евагрия Понтийского, Ареопагитика, Мейстера Экхарта, Николая Кузанского, Шеллинга, Гегеля и др.

Д.А. Федчук (Институт философии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург) выступил с докладом «От Первоначала в европейской средневековой метафизике к его вытеснению из поздней онтологии». Центральной темой своего доклада он сделал рассмотрение собственного предмета метафизики и его связь с Богом как предметом теологии. Свой анализ докладчик начал размышлений схоластики о том, что представляет собой объект первой науки – метафизики – и в чем его отличие от объекта теологии. Проследив развитие онтологии с XVII в., докладчик обратил внима-

ние на следующий момент: понятие Бога вытесняется из содержания онтологии по мере того, как последняя начинает отказываться от понятия субстанции. История субстанции отражает генезис философской мысли до XVIII в., в начале которого (и даже уже во второй половине века предыдущего) ряд английских философов (Локк, Юм) пытались представить субстанциальный подход к толкованию сущего как лишенный обоснованности, поскольку понятие субстанции было объявлено фикцией. Начиная с Канта ряд онтологических концепций трансформирует идею субстанции до такой степени, что в ней уже сложно усмотреть ее классическое, идущее от Аристотеля, содержание. С отказом от субстанции аргумент от Первоначала в последовательности дедуктивных обоснований каких бы то ни было онтологических положений перестает быть легитимным. И наоборот, когда предпринимается возвращение к субстанциальной позиции (Гегель, Шеллинг, Этьен Жильсон и др.), Бог как первоначало возвращается в контекст метафизики в качестве ее законного объекта.

А.Н. Фатенков (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского) в докладе «Экстремумы субъектности в онтологии Джорджа Беркли» показал, что у Дж. Беркли субъектность человека максимально высока – насколько это возможно в рамках религиозной идеалистической философии. Подобное положение достигается, по мнению докладчика, несколькими последовательными ходами: 1) постулативным запретом на делимость сущего до бесконечности и табуированием редукции макромира к элементам микромира; 2) резким отграничением субъекта от всего того, что им не является; 3) гипотетическим допущением солипсизма, в действительности остающегося всегда относительным; 4) сочетанием по принципу дополнительности солипсистского номинализма и теистического реализма.

Д.Р. Яворский (Волгоградский государственный университет) в докладе «Перспективы реализации принципа *coincidentia oppositorum* в теологии» остановился на разработанном Николаем Кузанским принципе *coincidentia oppositorum* («единство проти-

воположностей»), допускающем возможность рассматривать противоположности как формы реализации единого. В трактате «Об ученом незнании» Кузанский привел несколько демонстраций единства противоположностей в основном на математическом материале, представляя, тем не менее, этот принцип как универсальный, онтологический. Применение этого принципа в теологии позволяет выявить скрытые дискурсивные возможности христианского вероучения, которые разрабатывает в начале XXI в. так называемая «слабая теология» (*weak theology*). Принцип *coincidentia oppositorum* допускает тождество утверждений о предельной мощи и предельной слабости Бога. Это дает возможность пересмотреть христианский исторический дискурс («экономия» или домостроительство спасения), а также обогатить экзегезу евангельских текстов.

Сильный и слабый варианты теологии были рассмотрены также С.А. Коначевой (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) в докладе «Слабая теология как постонтология», где докладчик сравнила сильную и слабую теологию Джанни Ваттимо, Джона Капуто, Ричард Кири. Показано, что для слабой теологии характерно стремление проститься с Все-богом (метафизическим Богом всеведения, всемогущества и всеприсутствия). Для постмодернистской теологии имя «Бог» не является именем Высшего бытия, или основания бытия, или мистического сверхбытия, но, скорее, обозначает «бытие-возможность», «быть-может», событие, которое вызывает и призывает возможность невозможного. В сильной теологии Бог предстает как всемогущий и всеприсутствующий правитель вселенной, в то время как теология события стремится показать, что слабая сила Бога оседает ниже в скрытых пустотах бытия, как разупорядочивающий порядок, тревожащий бытие изнутри. Имя Божие мыслится как имя события, проникающее в беспокойное сердце бытия, создающее путаницу в доме бытия, приводящее бытие в движение, толкающее к трансформации. Освобождая имя Бога из порядка бытия, слабая теология освобождает событие, освобождает провокативную и призывную силу имени события, которая, не ограничиваясь именован-

нием присутствующего сущего, рассеивается во всех направлениях.

А.Б. Паткуль (Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета) в докладе «Идея позитивной философии Ф.В.Й. Шеллинга и теология» отметил, что Ф.В.Й. Шеллинг понимает позитивную философию как оппозицию философии негативной, которая ограничивается только мышлением, а потому постигает сущее только в понятии, а не в действительном бытии. Постигнуть сущее в аспекте последнего может только позитивная философия, которая опирается на опыт. Причем речь идет не о каком-либо специфическом опыте, а об опыте «от начала и до конца». Такая философия исходит из факта упреждающего всякое мышление бытия и показывает на основании опыта истории, включающего опыт мифологии и откровения, что это бытие есть бытие Бога как полноты реальности, то есть всех мыслимых сущностей. При этом докладчик сделал особый акцент на шеллинговскую критику онтологического доказательства бытия Бога и его версию обращения этого доказательства.

А.М. Гагинский (Институт философии РАН, Москва) в своем докладе «Как Бог приходит в философию и как философия приходит к Богу?», обратившись к М. Хайдеггеру, реконструировал основные моменты хайдеггерского понимания отношения философии и богословия. При этом он выявил различия в трактовке Хайдеггером этого отношения до так называемого «поворота» в его мышлении (фундаментальная онтология) и после него (бытийно-историческая мысль). Отталкиваясь от работы немецкого философа, озаглавленной «Онто-тео-логическое строение метафизики», А.М. Гагинский показал, что центральный вопрос этой работы – «Как Бог приходит в философию?» – является односторонним. Он предполагает приоритет философии и связан со знаменитым «методологическим атеизмом» Хайдеггера. Но эти обстоятельства обусловлены тем, что его философия сама сформировалась в современную секуляризованную эпоху. Поэтому, согласно Гагинскому, следует спросить не только как Бог приходит в философию, но и куда и как приходит сама философия, когда она ведет речь о Боге.

4. Тематический блок «Теория и практика онтологии»

Кроме специальной темы «Онтология и религия» в рамках конференции обсуждались различные аспекты онтологии, в том числе и проблема бытия. О.М. Мухутдинов (Екатеринбург) в докладе «Идея бытия в контексте европейской онтоотеологии» обосновал точку зрения, согласно которой в западноевропейской метафизике идея бытия рассматривается из перспективы бытия сущего. Вне зависимости от того, рассматривается ли в качестве горизонта бытия феномен разума или феномен времени, бытие понимается как бытие сущего. Четыре основных тезиса о бытии, обсуждаемые в лекции М. Хайдеггера «Основные проблемы феноменологии»: 1) бытие не есть реальный предикат; 2) основными определениями бытия являются сущность и существование; 3) основные модификации бытия суть *res cogitans* и *res extensa*; 4) в суждении бытие представлено в виде связки), – опираются на представление о бытии как бытии сущего. В докладе обсуждается пятый тезис о бытии, который не рассматривался Хайдеггером в период работы над проектом фундаментальной онтологии, но повлиял на изменение принципиальной позиции Хайдеггера.

А.В. Чусов (Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова) в своем докладе «Онтология Бердяева: существование между объектами и ничто» рассмотрел проблему бытия на материале русской философии. По мнению докладчика, неклассические онтологии разнообразно изменяют свой центральный концепт, изменяя или отказываясь от классического начала «бытие». В этой связи интерес представляет оригинальная неклассическая онтология Н.А. Бердяева, в которой «ничто» является изначальной основой человеческой свободы. Рассматривая многообразные ситуации существования человека в мире, Бердяев показывает, что экзистенция человека локальна и включает моменты бытия и небытия. При этом «ничто» как основание не только свободы и творчества, но и смысла, исчезает в объективациях разных уровней. Основанием связи между свободой духа и его освобождением является «существование» как базовый онтологический принцип, отлич-

ный от принципа «бытия». Методология Бердяева состоит в переходах между фиксацией характеристик непосредственно наличной данности как актуально экзистирующей и фиксацией характеристик опосредований экзистенции, выражающихся в завершении экзистенциальных актов в мире, в воспроизводящихся результатах повторяющихся актов.

Системной онтологии был посвящен доклад академика Д.И. Широканова (Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск) и М.К. Бусловой (Белорусский государственный университет физической культуры, Минск) «Онтологические основы философских категориальных структур». Докладчики исходили из того, что понятия служат для самого общего обозначения конкретных форм материи (предметов, вещей, процессов, свойств и т. д.). Явление как логическая категория в силу своей неопределенности выступает абстрактно – как «нечто» и в то же время при обозначении предметно-чувственного объекта – конкретно, имеет определенные свойства, отношения и т. д., которые связаны с сущностью, выражают ее. Логический анализ явлений невозможен без раскрытия их основы – такого носителя связей явлений, который обуславливает их единство, общность. Введение в систему понятий категории субстанции, выражающей основу явлений и выступающей по существу центральным звеном в системе, приобретает особую важность. В своем глубоком содержании она ведет к понятию материи. Без этой категории нельзя понять процесс формирования и развития понятий как логических категорий. Как выражение всеобщей основы явлений категория субстанции сыграла значительную роль в становлении и развитии логического мышления и его форм.

А.С. Червинский (Институт философии Национальной академии наук Беларуси) в докладе «Онтологические основы нормативного определения качества природной среды» рассмотрел вопросы практического применения онтологического знания в комплексной оценке качества природной среды, где проявляется взаимное противоречие результатов оценочной процедуры, когда различные критерии находятся во взаимном противоречии. Разрешение такого

противоречия представляется возможным на уровне философско-онтологической трактовки качества: качество есть совокупность сущностных компонентов, с утратой которых объект (предмет, система, процесс) теряет свою определенность. Различные сущности обуславливают различие производных от них свойств объекта и далее функций, реализующихся в системе социоприродных отношений. Оценку качества природной среды следует производить как определение состояния в контексте сохранения либо временной утраты исходных сущностей, свойств, функций.

Важной частью конференции стала **дискуссия «Какая философия нам нужна?»**, которая проходила в течение четырех дней и была посвящена проблемам преподавания философии на нефилософских специальностях и направлениях подготовки. Большинство участников поддержало идею разработки единой программы общего курса философии на основе отечественного (включая советский период) опыта преподавания этой дисциплины. Обмен мнениями участников конференции, подавляющее большинство которых преподают философию или имеют опыт ее преподавания, показал, что выбор единой структуры и содержания курса затруднен наличием альтернативных мнений относительно трех ключевых вопросов: 1) должна ли философия преподаваться как история философии; 2) является ли целью преподавания философии формирование мировоззрения; 3) должна ли философия преподаваться как теоретическая дисциплина, предметом которой является мир в целом.

Идея сведения курса философии к истории философии вызвала критику участников дискуссии в связи с тем, что при невозможности вместить огромный историко-философский материал в ограниченное количество часов и субъективных критериях выбора включаемых в курс философских направлений и персоналий содержание дисциплины становится неопределенным и утрачивает концептуальность. Это ставит под сомнение ее востребованность обществом и может обернуться отказом от философии как обязательного предмета изучения. Вторая точка зрения, согласно которой изуче-

ние философии должно быть направлено на выработку мировоззрения (что особенно актуально на современном этапе развития российского общества, находящегося в поисках путей духовного обновления), вызвала большую поддержку, а ее критика, по сути, свелась к неаргументированному отрицанию. Обсуждение третьей точки зрения развернулось вокруг выступления П.М. Колычева, предложившего в основу проекта единой программы преподавания философии положить следующую структуру курса: 1) онтология; 2) философия естествознания; 3) философия социоантропологической реальности; 4) философия религии. Такое представление философии, охватывая мир во всех его ключевых аспектах, могло бы, с одной стороны, стать основанием для выработки целостного мировоззрения, а с другой - способствовать поддержанию и развитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Заключение

Конференция показала актуальность и востребованность анализа самых разных аспектов взаимоотношения онтологии и религии: теоретических, историко-философских, логических, антропологических, экзистенциальных. Масштабный характер мероприятия позволил представить в настоящем обзоре выступления участников выборочно, однако очевидно, что дальнейшая разработка выделенной в ходе обсуждения тематики будет плодотворной для развития эвристического потенциала и онтологии, и религии.

Плодотворное обсуждение проблем преподавания философии в ходе многодневной дискуссии «Какая философия нам нужна?» позволяет надеяться на конструктивное сотрудничество представителей философского сообщества по разработке актуальных и востребованных учебных курсов по философии и их методического обеспечения.

Information About the Authors

Dmitry N. Bukin, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Economics and Social and Humanitarian Disciplines, Volzhsky Branch of Volgograd State University, 40 let Pobedy St, 11, 404133 Volzhsky, Russian Federation, bukin.dn@vgi.volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2059-4022>

Petr M. Kolychev, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Advertising and Modern Communications, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Bolshaya Morskaya St, 67, lit. A, 190000 Saint Petersburg, Russian Federation, piter55piter@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7425-0833>

Svetlana B. Tokareva, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, tokareva@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4274-6444>

Информация об авторах

Дмитрий Николаевич Букин, доктор философских наук, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Российская Федерация, bukin.dn@vgi.volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2059-4022>

Петр Михайлович Колычев, доктор философских наук, профессор кафедры рекламы и современных коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, ул. Большая Морская, 67, лит. А, 190000 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, piter55piter@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7425-0833>

Светлана Борисовна Токарева, доктор философских наук, профессор кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, tokareva@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4274-6444>